



**ВЛАДИМИР
ИСАКОВ**

МЯТЕЖ
Начато " 19 г.
ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА

В _____ томах **КОМАНДА
ПО СПАСЕНИЮ
СССР**

Владимир Борисович Исаков

Мятеж против Ельцина.

Команда по спасению СССР

Серия «Суд истории»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373162

*Мятеж против Ельцина. Команда по спасению СССР: ООО «Алгоритм-Книга»; Москва; 2011
ISBN 978-5-6994-8319-8*

Аннотация

Владимир Борисович Исаков в 1990–1991 гг. был председателем Совета Республики Верховного Совета РСФСР, одним из ближайших соратников Бориса Ельцина. Однако в феврале 1991 г. Исаков и пятеро других депутатов Верховного Совета РСФСР (в том числе известный политик Светлана Горячева) решительно выступили против Ельцина. Они обвинили его в том, что он, опираясь на «узкий круг приближенных лиц», создает почву для злоупотреблений, а главное, ведет страну «к развалу и хаосу». В связи с этим, группа Исакова потребовала созыва внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР и отставки Б. Ельцина. Действия Исакова вызвали резко отрицательную реакцию со стороны «демократических кругов». Движение «Демократическая Россия» объявило об исключении

Исакова и его товарищей из своих рядов, а в октябре 1991 года он был смещен с поста председателя Совета Республики. Несмотря на это, вплоть до Беловежских соглашений Владимир Исаков и его соратники продолжали отчаянную борьбу за сохранение Советского Союза. Обо всем этом рассказывается в книге, представленной вашему вниманию. Автор приводит множество драматических подробностей «мятежа против Ельцина» 1991 г., ссылаясь на малоизвестные документальные источники.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. «Объявляем себя оппозицией»	10
Часть 2. Как избирали Бориса Ельцина	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Исаков В.Б

Мятеж против Ельцина. Команда по спасению СССР

Предисловие

Я родился на Урале в Нижнем Тагиле – городе металлургов, машиностроителей и химиков. Родители, инженеры-экономисты, всю свою жизнь проработали на Нижнетагильском металлургическом комбинате.

В 1967 году окончил школу и поступил в свердловский юридический институт. Вся моя дальнейшая трудовая жизнь связана с этим институтом, ныне переименованным в правовую академию. В нем я получил диплом о высшем юридическом образовании, ушел в армию, затем продолжил учебу в аспирантуре, защитился, получил звание доцента, еще раз защитился, стал доктором наук и профессором. В стенах этого института я написал свои научные статьи, две книги и несколько учебников, стал победителем всесоюзного конкурса и лауреатом почетного диплома Академии наук СССР. Работа в юридическом институте дала мне ту базу, без кото-

рой я не смог бы стать депутатом и тем более – возглавить впоследствии такой сложный и ответственный участок, как парламентский комитет по законодательству.

Мое «попадание в политику», как я теперь понимаю, носит в достаточной степени случайный характер. По характеру я не лидер, не трибун, не оратор, а типичный ученый-аналитик. Судьбе было угодно свести меня в библиотеке с Рафиком Исхаковым, тогда – заместителем редактора областной молодежной газеты «На смену!». Только что были опубликованы «Правила проведения митингов и демонстраций» – реакция тогдашней партноменклатуры на октябрьский пленум ЦК КПСС и выступление на нем Б.Н. Ельцина. Сидя за соседними столами, разговорились. Я изложил свою точку зрения на конституционность, а точнее – неконституционность этого документа, его противоречия, слабые места. Рафик предложил:

- Напиши статью.
- Так ведь не опубликуете.
- Это моя проблема, пиши.

Статью я написал в преднамеренно солидном, тяжеловесном «партийном» стиле и она была опубликована под заголовком «Перестройка и законность». Для меня эта акция закончилась практически без последствий – ну, обругали на пленуме горкома партии и отозвали приглашение перейти на работу в Академию наук. Значительно хуже обернулась она для Р. Исхакова, которого, в конечном итоге, уволили из га-

зеты.

А дальше заработал «эскалатор». Меня стали приглашать на встречи, дискуссии, митинги; мой руководитель по кафедре, профессор С.С. Алексеев, пророчески заметил: «Теперь его не остановить».

В конце 1988 года были объявлены выборы народных депутатов СССР. Мы, группа свердловской интеллигенции – В. Быкодоров, В. Волков, С. Иванов, В. Исаков, Е. Королев, Б. Кустов и другие – собрались морозным зимним вечером в зале областного лектория общества «Знание» и подписали обращение о создании общественного комитета по подготовке и проведению выборов. Поскольку основной целью объединения был контроль за соблюдением законодательства и демократических принципов выборов, наша неформальная группа, по моему предложению, назвала себя «Движение за демократические выборы». Затем на ее основе сформировался свердловский «Демократический выбор».

Вступая в политическую борьбу, я не думал и не собирался участвовать в выборах лично. Но... эскалатор работал. И когда на предприятиях и в институтах стали выдвигать кандидатов в депутаты, всплыла и моя фамилия. На выборах в народные депутаты СССР я проиграл, уступив кандидату от рабочего класса – Андрею Захарову. Зато на выборах в народные депутаты РСФСР прошел в первом туре, набрав более пятидесяти процентов голосов. Затем был первый Съезд народных депутатов РСФСР и первая сессия Верховного Со-

вета, на которой меня избрали председателем палаты – Совета Республики Верховного Совета РСФСР.

К этому времени наш «Демократический выбор» претерпел глубокую трансформацию: одни ушли в коммерцию, другие – в «демократическую» (уже в кавычках) власть, третьи – в оппозицию. Нарушения законности стали причиной и моих острых разногласий, а потом полного расхождения с «демократической» властью. Весной 1991 года (после заявления «шести») мне прислали выписку из протокола: из рядов «Демократического выбора» исключен... однако до осени я оставался на своей должности председателя Совета Республики, был свидетелем августовского «путча» и всего что последовало за ним: ликвидации Союза и создания новой «демократической» России.

Собирая материал в книгу, я вынужден был кое-где поправить стиль прежних публикаций, исправить фактические ошибки, устранить противоречия и повторы. Но нигде не поменял главного – своего понимания ситуации, своей оценки событий и людей. И пусть не обижаются на меня те, кто хотел бы выглядеть в этой книге иначе: я ничего не стал поправлять в ней задним числом. И прозрения – мои, и ошибки – тоже мои.

В заключение обязан выполнить приятный долг – поблагодарить помощников, коллег и друзей Яна Лельчука, Валерия Хайрюзова, Наталью Култашеву, Марию Архипову и Любовь Лебедеву. Без их бескорыстной товарищеской помо-

щи эта книга никогда не вышла бы в свет. Особую благодарность я хотел бы выразить Валентину Васильевичу Чикину, выпустившему в свет на страницах «Советской России» мои парламентские дневники.

Часть 1. «Объявляем себя оппозицией»

Свой рассказ о событиях 1990–1991 гг. я начну с того, как формировалась «демократическая оппозиция». Приведу страницы из моего дневника, где речь идет о работе II Съезда народных депутатов СССР.

«9 декабря 1989 г. – Прилетел в Москву поздно вечером, устроился в гостинице «Москва». Накануне имел неприятный разговор с институтским руководством: несмотря на официальное приглашение на Съезд, не хотели давать командировку. Отношение к Съезду – плевое, как к какому-то второстепенному событию. Пришлось слегка надавить: пригрозил уйти научным консультантом в Уральский депутатский центр. Тут же выписали...

10 декабря – Присутствовал на втором дне заседания Межрегиональной депутатской группы – МДГ. По сравнению с предыдущими, оно прошло более организованно. Продолжалось обсуждение вопроса, на который ушел весь предыдущий день – заявления шести народных депутатов (Афанасьева, Мурашева, Попова, Сахарова, Черниченко и др.). Обнаружились две позиции. Мягкая: шаг не подготовлен, не согласован, не учтена ситуация. И жесткая: мягкие меры испробованы и не дали результата, пора переходить к

жестким. Коснулись поступка Ю. Черниченко, который снял свою подпись под заявлением, опубликованным в «Известиях». Одни его осудили (Баткин), другие (Попов) отнеслись с пониманием – что ж делать, человека «ломали» и уломали.

11 декабря – В 9 утра в конференц-зале гостиницы «Россия» собралась Уральская депутатская группа. Обсудили позицию по повестке дня Съезда, предложения по ее изменению. Предложения следующие: начать с доклада Горбачева об итогах 9 месяцев его работы в качестве президента СССР, обсудить и принять регламент, включить в повестку пункт об отмене статьи 6-й (о руководящей роли КПСС). Вечером депутаты сообщили: на собрании представителей ни одно предложение не прошло. Горбачев заявил: в прежней Конституции статьи 6-й не было, поэтому вопрос не имеет принципиального значения, нельзя решать такие серьезные вопросы «с наскока».

12 декабря – С утра готовил документы (обращение по поводу отмены статьи 6-й, справку об Уральской депутатской группе). Затем смотрел по трансляции открытие второго Съезда народных депутатов СССР.

14 декабря – В этот день Съезд работал по секциям. Обошел все три: скука невероятная, партхозактив. Яркие, интересные выступления (Травкин) – редкость.

В 15 часов в малом зале дворца палат собралась Межрегиональная депутатская группа. В «предбанник» набилось невероятное количество народу. Интересная ситуация: ря-

дом, за закрытыми дверями, заседает одна из секций Съезда (ее ведет В. Воротников), а в «предбаннике» обсуждается вопрос о преобразовании МДГ в политическую оппозицию. Ю. Афанасьев читает свой проект заявления. Достаточно резкий. С альтернативным выступает Ю.Болдырев. Его проект звучит значительно мягче, дипломатичней. И – поток выступлений (Травкин: «Я—20 лет в партии. Что теперь – уходить?»). Слово взял А.Д. Сахаров. Поддержал идею создания оппозиции.

Ельцин не выступал. Решение о создании оппозиции не было принято. Вечером Андрей Дмитриевич пошел к Олжасу Сулейменову. В номере гостиницы «Москва» больше часа рассказывал о том, как создавалось ядерное оружие. Это была его последняя запись на пленку. Поздно вечером, перед сном, сказал: «Надо отдохнуть. Завтра будет бой». И умер: ночью остановилось сердце.

* * *

15 декабря (утро) – рано утром – звонок из Свердловска: спрашивают о развале МДГ. Об этом прошло сообщение в утренней информационной передаче «Актуальный микрофон». Я эти домыслы опроверг: идут дискуссии вокруг образования оппозиции, не все эту идею поддерживают, но о развале речи не идет. Второй вопрос – о смерти Сахарова. Об этом сообщили зарубежные «радиоголоса». Я и это сооб-

щение тоже опроверг: видел его вечером живым и здоровым, хотя и очень усталым.

Но информация оказалась правильной. Подтверждения поступали на каждом шагу – в коридоре гостиницы, в кабине лифта. Все разговаривали только об этом: «Вы уже знаете?..»

Десять часов. Президиум неспешно занимает свои места. В. Воротников делает краткое сообщение о смерти Сахарова. Минута молчания. Слово предоставляется Д. Лихачеву.

Д.С. Лихачев (цитирую по стенограмме): «Я хотел сказать очень коротко. Со смертью Андрея Дмитриевича Сахарова ушла от нас частица нашего сердца. Мы могли соглашаться с отдельными его предложениями или не соглашаться, но это был человек абсолютной искренности, абсолютной чистоты. Именно это привело его к успеху в науке, и к позициям в общественной жизни. Я бы предложил на время похорон Андрея Дмитриевича дать возможность депутатам попрощаться с ним, прервать заседание на полчаса, на час, как это будет возможно».

Дальше Съезд идет по повестке. Рабочие вопросы: экономика, снабжение, товары, продукция, цены. Создается правительственная комиссия по организации похорон.

16 декабря – в фойе Кремлевского дворца вижу Евтушенко, читающего в окружении корреспондентов стихи на смерть Сахарова: «Забастовало сердце, словно шахта...» Закончил читать, деловито предупредил слушателей: цитировать можно, публиковать – нельзя. Интеллектуальная соб-

СТВЕННОСТЬ.

* * *

17 декабря – Прощание с А.Д. Сахаровым во дворце молодежи на Комсомольском проспекте. Подъезжаем. Самая длинная очередь, какую мне довелось видеть: два километра или около этого.

Благодаря тому, что в нашей группе депутаты, проходим с бокового входа. (Те, кто шел по очереди, выстаивали по шесть с половиной часов).

Просторный беломраморный дворец. Поднимаемся. На встречу А. Вознесенский – бледный, взгляд отсутствующий. В «предбаннике» очередь. По провинциальной привычке пристраиваемся в конец. Выясняется, что это очередь на траурный караул. Время в ней, как и в любой очереди, течет по своим особым законам: светский разговор, легкая перебранка по поводу того, кому идти первым. Нелепо суетится А. Шабад, приглашая каких-то женщин выступить в роли манекенов (для чего, зачем?). Надоедает все это слушать и, спросив разрешения у человека с красной повязкой, проходим в зал. Он убран черными и светло-бордовыми полотнищами, черные муаровые ленты свисают с люстры, обвивают мраморные колонны. Посреди – гроб. С портрета задумчиво смотрит тот, кого несколько дней назад слушал, видел живым – Сахаров. В ногах – скромный холмик гвоздик. При-

соединяю к ним свои, мысленно сказав: «От уральцев...»
Мгновение – и человеческая река увлекает нас дальше.

Проскальзываю сквозь цепь ребят с повязками и оказываюсь в другой части зала. На скамейках, идущих пологим амфитеатром, расположились друзья и знакомые Сахарова. В открытую дверь буфета видны люди, доносится звон посуды...

Пробираемся к выходу, пересекаем в обратном направлении медленно текущую человеческую реку.

* * *

21 декабря – Съезд обсуждал вопрос о статусе народного депутата и проект закона о конституционном надзоре. Вечером – выступления в рубрике «Разное». Ю. Афанасьев, как бы выполняя завещание Сахарова, зачитал заявление Межрегиональной депутатской группы, в которой она объявила себя оппозицией по отношению к большинству Съезда (цитирую по стенограмме):

«Я уполномочен довести до Съезда заявление, которое подписали 140 народных депутатов СССР – членов межрегиональной депутатской группы... Учитывая чрезвычайность нынешнего положения в стране, когда проводимые преобразования отстают от темпов распада существующей общественно-экономической системы, допуская возможность выхода страны из углубляющегося кризиса только по пу-

ти незамедлительных последовательных кардинальных реформ, осознавая свою ответственность перед избирателями, народом страны за настоящее и будущее, мы, народные депутаты СССР, на первом Съезде объединившиеся в силу близости политических взглядов и основных положений предвыборных платформ в межрегиональную депутатскую группу, вынуждены констатировать принципиальное расхождение в позициях по ряду основополагающих вопросов между нашей группой и большинством на втором Съезде.

Мы против декретированной руководящей роли КПСС, то есть монопольной власти партии, власти, приведшей страну к неслыханным бедствиям. Мы против непосредственного и прямого вмешательства партийного аппарата, Политбюро и ЦК КПСС в государственные, экономические и другие сферы общества, которые должны подлежать исключительно компетенции Советов и регулироваться только законом. Отказавшись включить в повестку дня вопрос о статье 6 Конституции СССР, Съезд продемонстрировал не только пренебрежение к мнению миллионов граждан страны, но и встал на защиту конституционного закрепления монополии КПСС на руководство всеми сферами жизни общества, в том числе (что особенно недопустимо в преддверии выборов) средствами массовой информации. Мы за свободу объединения граждан в политические организации, и за равенство этих организаций перед законом.

Мы против огосударствленной экономики и не считаем

возможным остановить развал народного хозяйства при помощи одних лишь административных запретов и приказов. Крайне опасна попытка отсрочить переход к подлинно рыночному хозяйствованию и к самостоятельности предприятий еще на несколько лет.

Именно поэтому мы выступили против одобрения программы, предложенной правительством Съезду, так как при всей внешней новизне мы ожидаем в результате ее осуществления усугубления кризиса и ухудшения условий для реализации дальнейших экономических и политических реформ.

Мы также исходили из того, что Совет Министров СССР должен иметь самостоятельность и нести полную ответственность за свои действия, не перекладывая ее на Пленум ЦК КПСС, на Съезд или Верховный Совет.

Мы считаем необходимым немедленно разрешить крестьянам самим выбирать любые формы хозяйствования, включая беспрепятственный выход из совхозов и колхозов со своей долей земли и имущества. Отложив рассмотрение базового вопроса об отказе от конституционно закрепленной государственной монополии на землю, недра и тому подобное, а также средства производства, Съезд фактически санкционировал беспрепятственный путь разрешения наших экономических проблем в рамках нынешних отношений собственности без их радикальных преобразований.

Мы против подчинения национальных республик сильному центру, то есть против унитарного, имперского государ-

ства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе как свободном и добровольном объединении суверенных республик по формуле «сильные республики и созданный ими центр». В основании Советского Союза должно лежать право любого народа на самоопределение, вплоть до отделения. Проигнорировав назревший, ключевой для разрешения межнациональных конфликтов вопрос о национальном государственном устройстве СССР, Съезд включил в повестку дня вопрос о создании Комитета конституционного надзора, призванного защищать положения, препятствующие коренной реорганизации общества, ныне действующей Конституции СССР.

Таким образом, наша группа фактически оказалась по указанным жизненно важным вопросам в оппозиции по отношению к большинству на Съезде. Наша общая цель – обеспечение эффективной парламентской деятельности. Непременное ее условие – полноценная работа парламентских групп, предоставление им права изложения и защиты своей позиции по всем решаемым вопросам и ее доведение до граждан страны через свой печатный орган. В то же время межрегиональная депутатская группа готова к конструктивному диалогу с другими парламентскими группами – аграриев, ученых, экологов, молодежи, культуры и образования, балтийской группой, украинским республиканским депутатским клубом и другими. Ответственность за судьбу страны

определяет нашу позицию».

* * *

Заявление встречено гулом одной части зала и аплодисментами – другой. Следующей выступила В. Матвиенко, председатель комитета по делам женщин. В конце выступления, волнуясь, явно не по писаному, она сказала несколько слов о заявлении Афанасьева (стенограмма):

«Я не могу не высказаться в связи с только что прозвучавшим выступлением Ю.Н. Афанасьева. Я считаю, что такое серьезное политическое заявление надо осмыслить. Нельзя делать каких-то скороспелых выводов. Но считаю, что оппозиция нужна. Может быть, не надо отрицать ее. Но оппозиция должна быть конструктивной, направленной на консолидацию сил, на выработку конкретных решений. Никто не лишает наших депутатов отстаивать свою точку зрения в комиссиях, в комитетах, там, где мы все напряженно трудимся... Я бы двумя руками проголосовала за такую оппозицию, которая вносила бы конструктивное начало в работу и комитетов, и комиссий, и Верховного Совета, и нашего Съезда».

Далее на Съезде после двух или трех «дежурных» выступлений выступил депутат от профсоюзов Г. Янаев. Начал спокойно, но затем сорвался в крутой карьер: «Это ультиматум партии, начавшей перестройку, это ультиматум Верховному Совету, это ультиматум нашему Съезду!»

Из остальных запомнилось выступление Е. Евтушенко – эмоциональная отповедь «молодому генералу» Суркову, больно задевшему его за стихотворение «Подавляющее большинство». Единодушное мнение галерки, где я сидел: когда его заденут, Евтушенко бывает опасен...

* * *

Особенно запомнилось ядреное критическое выступление первого секретаря Северо-Казахстанского обкома компартии Казахстана С. Медведева (стенограмма):

«Группа заявляет о своем принципиальном несогласии с уже принятыми и еще не принятыми решениями Съезда и доводит это несогласие до нашего сведения. Суть несогласия с подавляющим большинством депутатов касается руководящей роли партии, демократических свобод, в том числе демократического характера самого нашего Съезда, сроков и темпов намечаемых в стране реформ, регулирования национальных отношений. Бесспорно, эти вопросы являются основополагающими. От их решения зависит судьба перестройки, дальнейшая судьба нашего общества – это всем ясно. Но позиция вновь объявленной оппозиции является, по моему, декларативной и совершенно не конструктивной...

У всех непредубежденных людей доклад правительства не оставляет, видимо, никаких сомнений в необходимости решительного слома административной системы и государ-

ственного монополизма в экономике. Это все признают. Но в нем нет, и это правильно, стремления к принятию скоропалительных мер. Никто из выступавших на Съезде, как я понял, не оспаривал законного права крестьян самими выбирать формы хозяйствования. Но прежде, чем решать этот вопрос столь категорично, как предлагает группа, стоило бы посоветоваться и с самими крестьянами. А то получится раскулачивание наоборот.

Вопрос о собственности — это жизненный нерв экономики, его легко перерезать, приведя экономику к параличу. Такое уже было в нашей истории, и можем ли мы позволить все это повторить? Не лучше ли учесть опыт и уроки истории и признать взвешенность подхода нашего правительства? Конечно, можно раздать землю еще до весны, только будет ли что считать по осени? Скорее всего, ни у кого уже не будет возможности топтать на трибуне даже статистических куриц.

Съезд ничего не санкционировал на вечные времена, как утверждается в заявлении, он просто внял голосу благоразумия. Выступая на Съезде, депутат Афанасьев говорил об агрессивно-послушном большинстве, избравшем сталинско-брежневский Верховный Совет. Другой депутат, поэт Евтушенко, недавно перевел эту формулу на поэтический язык, сравнив большинство на Съезде с навозной кучей...

Если эти «тонкие поэтические образы» вновь перевести на язык политических формул, они нам скажут, что межре-

гиональная депутатская группа отрешивается от большинства Съезда. В чем же цели отторжения? Я делаю из всего этого три вывода. Первый – группа не намерена участвовать в реализации решений Съезда. Второй – группа снимает с себя всякую ответственность за нынешнее и грядущее положение дел. Третий – группа, на мой взгляд, ставит цель начать открытую борьбу за политическую власть в стране...»

* * *

С позиции сегодняшнего дня мне бы хотелось порассуждать: кто оказался прав в том заочном споре – Сахаров или Медведев? Как ни горько, приходится признать, что человеческая привлекательность и громадный моральный авторитет Сахарова были использованы исключительно в разрушительных целях. Развалив Союзное государство, «освобожденные от гнета» народы, а точнее их номенклатурные руководители, немедленно занялись переделом территории, собственности, власти. В бывших союзных республиках вспыхнули межнациональные конфликты, рекой потекла человеческая кровь. А соратники Сахарова, воевавшие вместе с ним против «империи», почти поголовно прописались на Западе...

Часть 2. Как избирали Бориса Ельцина

Ключевым событием 1990 года, узлом политических интриг, конфликтов и противоречий, во многом предопределивших дальнейшее развитие событий, стал I Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся в Кремле 16 мая.

Понимая значение первого Съезда и остроту предстоящей на нем борьбы, союзные и российские власти сделали все, чтобы взять его под свой контроль. 12 мая 1990 года в ЦК КПСС состоялось совещание с народными депутатами РСФСР, на которое были приглашены депутаты-коммунисты и участники подготовительного совещания.

Встреча началась с неловкости: депутатов-беспартийных, которые пришли вместе с нами, в здание ЦК не пропустили. Увидев Вадима Медведева, секретаря ЦК КПСС, я сказал ему, что произошло, по-видимому, недоразумение: в информации было сказано, что приглашаются все участники подготовительного совещания. Он пообещал распорядиться, чтобы пропустили всех, но не сделал этого, а может, не сумел, и наши беспартийные коллеги так и остались на улице. Разумеется, это сразу испортило настроение встречи – подчеркнуло высокомерие тогдашнего руководства, его неуважительное отношение к депутатскому корпусу России.

В малом зале ЦК КПСС собралось около двухсот депутатов и работников аппарата. Откуда-то из-за кулис гуськом вышли члены Политбюро и начали рассаживаться в президиуме. Первым слово взял М.Горбачев.

Съезд это не продолжение митинга – сказал Горбачев, – и нельзя превращать его в политическую игру. Россию хотят запутать, а именно от ее позиции зависит сегодня судьба перестройки. Заработную плату административно-управленческому аппарату (решение об этом было принято накануне) повысили правильно, это позволит привлекать в аппарат квалифицированных людей. Затем он резко отозвался о демонстрации 1 мая в Москве, на которой демонстранты несли несколько остро критических лозунгов, назвав ее «антисоветской вылазкой». Осудил «популистов», но в общем виде, не называя фамилий.

В завершение довольно рыхлого, похожего на экспромт выступления Горбачев сказал несколько добрых слов об Урале, где он незадолго до этого побывал. Отметил, в частности, что свердловская область по промышленному производству занимает 2–3 место в СССР, а по социальным показателям далеко позади. Перекос надо ликвидировать и он как Президент СССР будет этим заниматься.

* * *

После него очень долго с ненужными подробностями до-

кладывал о повестке дня съезда В. Воротников и, наконец, началось обсуждение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Я получил слово одним из первых. Сначала говорил о союзной программе законотворчества: неясно как союзные законы будут соотноситься с республиканскими. Характер правотворчества союзных органов сегодня таков, что нам остается лишь «докручивать гайки» на общесоюзных правовых актах. Сказал, что в «митинговой волне» во многом виновато само союзное руководство: давно пора принять законы о митингах, партиях, общественных организациях. Да и политическую игру на съезде можно было бы свести к минимуму за счет хорошей подготовки, на которую, как всегда, не хватило времени.

В конце я предложил кандидатуру Б. Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: за него проголосовало на выборах 84 процента свердловчан, люди верят ему и связывают с ним свои надежды на перемены к лучшему.

Зал зашумел. Мое предложение не понравилось.

В самом конце я задал Горбачеву вопрос: выступая в Ленинграде по телевидению, Ельцин сказал, что, несмотря на сложные отношения с Президентом СССР, он готов в случае своего избрания пройти свою половину пути. Готов ли пройти свою половину Президент СССР?

Конечно, по тогдашним меркам (да и по нынешним) это было наглостью и большинство следующих ораторов обру-

шились на меня с критикой. В числе других получил слово председатель свердловского областного Совета народных депутатов В.М. Власов. Он заявил, что моя позиция не выражает точку зрения свердловчан и дал Б. Ельцину отрицательную характеристику: «Я с ним работал и знаю, что Ельцин – слабый руководитель». В свою очередь, он предложил на пост Председателя Верховного Совета РСФСР тогдашнего председателя Совета Министров РСФСР А.В. Власова.

Подводя итог встречи, М.Горбачев сказал, что в ЦК КПСС обсуждались самые разные кандидатуры и наиболее достойным признали именно А.В. Власова. Кандидатуру Ельцина они не рассматривали. Разумеется, ответа на свой вопрос я так и не дождался.

* * *

14 мая состоялось давно обещанное подготовительное совещание перед съездом. Я участвовал в нем как представитель депутатов от свердловской области. Совещание началось напряженно, с конфронтации и взаимного недоверия. Даже в самых простых вопросах искали какой-то подвох. Однако постепенно атмосфера «разморозилась»: к концу дня мы если не подружились, то все же начали находить общий язык и не бросались друг на друга по каждому вопросу.

Вел совещание В. Воротников – очень нечетко, смешивая разные вопросы, путался сам и запутывал других. Чув-

ствовалось, что руководить людьми активными, «зубастыми», умеющими отстаивать свою позицию, он не умеет. Нет школа.

Обсуждалась в основном повестка дня. При этом столкнулись два подхода: официальные организаторы съезда – правительство и президиум Верховного Совета РСФСР – видели съезд как чисто «организационное» мероприятие: собрались, избрали Верховный Совет, председателя Верховного Совета, правительство – и разъехались до следующего съезда. Никаких широких дискуссий они не хотели и не закладывали в свой вариант повестки дня.

Депутаты, представлявшие демократически настроенную интеллигенцию, напротив, предполагали заслушать и обсудить отчет правительства, дать ему оценку, провести широкую дискуссию об экономическом и политическом положении в республике, мерах по выходу из кризисной ситуации и только после этого – подойти к решению кадровых вопросов. Соответственно, они совершенно иначе выстраивали свой вариант повестки.

На подготовительном совещании этот конфликт так и не разрешили. Единственное, чего удалось добиться – вопрос о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией СССР был записан в более широкой формулировке: «Об изменении Конституции РСФСР». Противоречие впоследствии разрешила сама жизнь: в ходе голосования на съезде была принята за основу повестка, предложенная

«демократическим» меньшинством.

Уже на подготовительном совещании ярко засверкали будущие политические «звезды» – С. Бабурин, Г. Саенко, М. Астафьев, М. Челноков... одной из ярких фигур на этих встречах был и С. Шахрай. Он активно участвовал в обсуждении повестки, механизма формирования Верховного Совета, поправок к Конституции, подготовил проект регламента. В аналитической записке «Каким быть первому Съезду народных депутатов РСФСР?», распространенной среди депутатов, С. Шахрай писал:

«В руках Председателя Верховного Совета в полном соответствии с действующей Конституцией РСФСР сконцентрируется огромная власть. Он единолично будет определять кандидатуры на все высшие должности в республике... в условиях отсутствия реальной многопартийной системы, независимой прессы, элементарной правовой культуры столь значительное сосредоточение власти в руках одного человека недопустимо».

Кто бы мог подумать, что именно Шахрай станет впоследствии самым яростным сторонником усиления единоличной власти Председателя Верховного Совета и Президента РСФСР?

* * *

Первый Съезд народных депутатов РСФСР открылся в

Большом кремлевском дворце – втором по величине зале Кремля, в котором традиционно проводились торжественные заседания и сессии Верховного Совета РСФСР. Рассчитанный на парадные заседания, этот вытянутый в длину зал совершенно не подходил для практической работы: из последних рядов не видно президиума, правда, из президиума тоже не видно, чем заняты в последних рядах. Шесть микрофонов, установленных по требованию депутатов в проходах, время от времени превращали съезд в бурный неорганизованный митинг.

По действовавшей в то время Конституции первое заседание съезда открыл и вел председатель Центральной избирательной комиссии. Эта тяжкая доля выпала на долю Василия Ивановича Казакова. Растерянный и распаренный, с непроизвольной судорогой на лице, он пытался править бушующим депутатским морем. Ох, тяжела ты, доля парламентского спикера, не каждому ты по плечу!

На съезде я сидел в составе свердловской делегации практически рядом с Ельциным и с интересом наблюдал за своим знаменитым соседом. Ельцин тогда активно эксплуатировал тему борьбы с номенклатурными привилегиями и потому приезжал в Кремль на видавшем виды серебристом «Москвиче», принадлежавшем его зятю. На заседаниях он сидел молча – тщательно причесанный, в безупречно отглаженном костюме, благоухающий дорогим одеколоном – и почти неподвижно, не меняя позы. Сначала я принял это за

высшую степень дипломатической вышколенности, но, задав два-три вопроса, убедился, что Ельцин не вслушивался в то, что говорилось с трибуны. Кипящая вокруг жизнь мало занимала его мысли...

Первой внушительной победой Ельцина и его сторонников на съезде стало включение в повестку дня вопроса о государственном суверенитете РСФСР. Я относился к этой проблеме двояко: понимал, что в ней выразились и обрели юридическую форму идеи переустройства союзной Федерации на новых демократических началах, преодоления консерватизма и бюрократизма, справедливости, эффективной экономической реформы. В идее «суверенитета» материализовались мечты и надежды общества, освобождающегося от остатков и пережитков тоталитарной системы.

Но, с другой стороны, сверлила мысль: можно представить себе суверенитет и независимость Литвы, Грузии или Молдавии. Выйдет одна из них, да хотя бы и все вместе, – Союз сохранится. Но что же будет, если из Союза выйдет Россия? От Союза ничего не останется. Весь мир объединяется, интегрируется, а мы – начнем делиться? Поэтому – успокаивал я себя – идея «суверенитета» – просто политический лозунг, средство давления на союзный центр с целью добиться большей самостоятельности России. До реального выхода из Союза дело не дойдет...

С официальным докладом о суверенитете России выступил председатель президиума Верховного Совета В.И. Воротников. Не хотелось бы походя, в двух-трех словах, давать оценку этому человеку. Из воспоминаний современников, мемуарной литературы, вырисовывается образ крупного государственного деятеля, человека убежденного, принципиального и честного. Но в описываемый период мы застали уже излет его политической карьеры.

Доклад Воротникова был построен по принципу «Да, но...» с одной стороны, признавались потеря инициативы, глубокие деформации во взаимоотношениях России с другими республиками и с союзным руководством. Но, с другой стороны, «необходимо укреплять Союз», «дать отпор тем, кто пытается его ослабить». Через весь доклад Воротникова шла интонация жалостливого оправдания: «иногда мы боролись за интересы России. Это нередко трактовалось как посягательство на единство, на весь сложный баланс межреспубликанских отношений и отношений республик с центром. Как же вам помогать, не раз убеждали нас, когда чуть отколи у Российской Федерации – и все другие довольны, а вам дай – сразу же недовольство со всех сторон: обделили! Так вот и жали на нашу, с позволения сказать, сознательность...»

Согласитесь, трудно рассчитывать, что такой доклад вызовет сочувствие. Добавьте к этому устарелую риторику конца 50-х годов, стандартные речевые обороты цековских речеписцев, избегавших не только свежей мысли, но и свежего слова – и станет понятным, почему доклад Воротникова произвел скорее негативное впечатление.

Стали требовать выступления Б. Ельцина. Ведущий заюлил, попытался начать обсуждение по заранее составленному списку, но под нарастающим давлением «демократической» части зала вынужден был уступить. Ельцин выступил превосходно – жестко, ясно, твердо расставляя смысловые акценты:

«Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы.

Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды – на последнем, пятнадцатом. Единодушное голосование депутатов по включению обсуждаемого вопроса в повестку дня говорит о том, что всем нам до предела ясно: один из важнейших тактических путей выхода из кризиса – обеспечение реального народовластия в России. Средством достижения этой

цели является обеспечение реального суверенитета России, равной среди равных союзных республик...»

Далее он по пунктам изложил свое понимание суверенитета республики, показал его основные составляющие. На фоне вялого, невыразительного доклада Воротникова выступление Ельцина прозвучало эффектно, вызвало бурные аплодисменты. Стало ясно, что идея суверенитета обрела своего знаменосца, а «демократическая» часть депутатского корпуса – признанного лидера.

* * *

Наконец, спустя неделю после открытия, съезд подошел к ключевому вопросу повестки дня – выборам председателя Верховного Совета РСФСР. Депутаты через микрофоны выдвинули полтора десятка кандидатов, но все понимали, что реальная кандидатура одна – Ельцин. Практически беспрерывно вокруг него дежурили фото- и телекорреспонденты, ловя в объективы взгляд, жест. Каждый перерыв и даже проход по Кремлю после заседания превращались в импровизированную пресс-конференцию.

Когда начались выступления кандидатов на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин напрягся, напружинился – в бойцовских качествах ему не откажешь – выступил и вновь сумел покорить зал. Отдельные фрагменты его выступления и ответы на вопросы имеет смысл напомнить.

«Ельцин Б.Н.: Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное – опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам...

На первом Съезде необходимо решить и такие вопросы: признать недействующими статьи Конституции России, препятствующие радикальным политическим и экономическим изменениям в республике, в том числе связанные с принятием декларации о суверенитете и декрете о власти в России. Образовать Комиссию по разработке новой Конституции России, которая должна быть вынесена на всенародный референдум и принята до введения президентства. Провести не позднее мая 1991 года всеобщие прямые и тайные выборы Президента республики, а до этого принять соответствующие законы по президентской форме правления...

Первоочередная задача российского парламента – предотвратить надвигающийся экономический кризис... вчерашние предложения (союзного правительства. – *Автор*), в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, – это антинародная политика, Россия не должна ее принимать... Необходимо также незамедлительно начать постепенный переход на мировые цены как внутри страны, так и с зарубежными партнерами...

Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, с минимальными социальными деформациями в обществе, но с гарантией защиты населения от понижения уровня жизни, в первую очередь малоимущих слоев, а через полтора-два года – добиться его роста...

Решение продовольственной проблемы видится в самостоятельности крестьянских хозяйств как в производстве, так и в продаже своей продукции, без чьего бы то ни было вмешательства в их дела, дать, наконец, свободу производителям. А как организовать работу – колхозы, совхозы, аренда, фермерство – пусть решают они сами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.